

24.11.04.

Домогаров Александр

О личной жизни актер Театра имени Моссовета, заслуженный артист России Александр ДОМОГАРОВ рассказывать не любит. А ведь именно она в первую очередь интересует его многочисленных поклонниц. В газетах пишут разное: будто актер постоянно меняет жен, бросает детей, что у него жуткий характер...

— Может, все-таки поясните, как на самом деле?
 — На такие вопросы принципиально не отвечаю. Пусть говорят, что хотят. Друзья и близкие знают, какой я, с кем. Все остальные — пускай домысливают! А то какая же личная жизнь получится, если о ней распространять на всю страну? С кем я сплю, касается только меня и любимой женщины.
 — Вряд ли это удастся человеку, которого после «Графини де Монсоро» на всю страну объявили секс-символом, роковым мужчиной...
 — Когда слышу эти слова в свой адрес, начинаю тихо звереть. Надеюсь, к сорока годам я все же стал артистом. Называйте как хотите, только чтобы это определение имело отношение к профессии, а не к внешности.
 — Но если уж родители и природа наградили вас таким лицом...
 — Я от него не отрываюсь, но хочу к внешнему облику еще кое-что прибавить.
 — А к своим фанатам как относитесь?
 — Нормально. Приятно, конечно, когда девчонки встречаются у подъезда театра. И цветы радуют, и аплодисменты. Но раньше славу я представлял себе несколько иначе.
 — Например?
 — Не ожидал, что вместе с известностью придут слухи, сплетни, порой настолько обидные, что хочется все отдать, лишь бы этого никогда о себе не слышать.
 — Что поделаешь: издержки публичной профессии...
 — Увы. Недаром один из моих коллег сказал: «Все мы потаскушки»...
 — Если бы не стали актером, чем могли бы заниматься?
 — На все воля Его Величества Случая — он вершит нашу судьбу. А с другой стороны, я не столь уж случайно оказался в этой профессии: отец тоже снимался в кино.
 — Он был актером?
 — В том числе. Папа до войны окончил ВГИК. В фильме «Суворов» играл роль атамана Платова, работал в Театре Советской Армии. В сорок втором добровольцем ушел на фронт, дослужился до майора. Но получил тяжелое ранение, и с актерской профессией пришлось расстаться. Работал директором Росконцерта, организовывал первую выставку аттракционов в парке Горького. Наталия Сац пригласила его на должность директора своего еще не существовавшего театра. Построил и вскоре умер. Мне было тогда 27.
 — Характером он вас наградил или мама?
 — Отец был сильным человеком — и физически, и духовно. Крепкий, настоящий мужик. Говорил медленно, но так весомо, что спорить с ним было бесполезно. Если в гневе разворачивался во всю мощь, окружающие рассредоточивались по щелям. По темпераменту я в отца. Только по сравнению с ним даже в плохом настроении — я цветочек, белый и пушистый.
 — Вы единственный ребенок в семье?
 — Нет, у меня есть брат, старше меня на десять лет. Андрюха — чистый технар, кандидат наук, завкафедрой в автодорожном институте. Он более цельный человек, чем я, да и мужик во всем: в хозяйстве, увлечениях, в семье. Нет, я, конечно, могу кое-что починить или гвоздь вбить. Но до Андрея мне далеко.
 — У вас редкая фамилия. Знаете ее происхождение?
 — Это фамилия бабушки по отцовской линии. В ней много было намешано кровей: французская, немецкая, украинская, польская, латышская.
 — Кто вас воспитывал в детстве?
 — В основном бабушка. Отец всегда был очень занят. В шутку любил спрашивать: «А в каком классе ты учишься?» Я меж тем в старших классах хипповал: ходил с длинными волосами, в брюках клеш, с местной шпаной общался. Курить начал с восьмого класса. Носил вязальную спицу в шве брюк. Не простая спица — заточенная. Район был такой: кинотеатр «Салют», район — кирпичный завод...
 — А менее экстремальные интересы были?
 — Я любил (и до сих пор люблю) играть на фортепиано, окончил музыкальную школу. Мама рассказывала, что, когда в пятилетнем возрасте увидел в Третьяковской галерее картину «Иван Грозный и сын его Иван», был совершенно потрясен. Зачитывался приключенческой литературой, Киплингом увлекался. Еще была мания — мотоциклы. Мне было семь лет, когда отцу привезли детский итальянский мотоцикл: настоящий, у него было две скорости. Гонял на нем по парку Горького как сумасшедший. В восьмом классе купил мотороллер за сто рублей, а в десятом — мотоцикл «Ява» за 350 рублей. «Допек» отца, и он дал мне их тайком от мамы. Мама нервничала, даже ключи прятала — не знала, что мотоцикл можно завести даже палочкой.

— И такой «крутой» парень вдруг решил стать артистом?..
 — Не сразу. Брат было предложил пойти к нему на курсы в автодорожный и туда же потом поступать. Сходил два раза и понял — не мое. Тогда отец и сказал: «Попробуй хоть в театральном, внешность вроде повоюет». К своему удивлению, легко прошел в Щепкинское училище, после которого попал в Малый театр.
 — Но в театральные вузы вроде нет военной кафедры...
 — Да, вскоре в меня сильно вцепился военкомат, но благодаря вмешательству театра и хлопотам отца меня служить отправили не в Кушку, а в... Театр Советской Армии. После службы так и остался в нем еще на 11 лет. Потом перешел в Театр имени Моссовета.

Александр ДОМОГАРОВ:

ОТ СУДЬБЫ НЕ УИДЕШЬ...

— Говорят, у вас тяжелый характер.
 — Я Рак по гороскопу, поэтому завишу от настроения. Но если меня не трогают, то и сам стараюсь вести себя корректно. Но иногда, видимо, накапливаются отрицательные эмоции, и вдруг из меня начинает лезть все дурное. Порой могу — в ответ, конечно — и палку перегнуть...
 — Ударить?
 — Нет, кулаками я отмахался в далеком детстве.
 — А спортивную форму удаётся поддерживать?
 — На серьезный спорт не хватает времени. Как-то несколько месяцев подряд ездил в спорткомплекс «Олимпийский»: боксеры и борцы учили держать удар, падать, уворачиваться, чтобы потом в кино все это выглядело правдоподобно.
 — Пригодилось?
 — На съемках «Марша Турецкого» дернул черт самому исполнить трюк: мой автомобиль несколько раз переворачивается, а я из него выскакиваю. Ощущения были не из приятных. Слава Богу и тренерам из «Олимпийского», что остался жив. Второй раз решил не рисковать.
 — Недавно СМИ сообщили об аварии, в которую вы попали на ралли экстремалов «Пушечное ядро».
 — Было дело — километрах в тридцати от Днепрпетровска. Машина всмятку, а мы все трое живы.
 — Вы были тогда за рулем?
 — Нет, но вообще-то люблю. Правда, последнее время стал что-то очень резко водить машину. Одну разбил.
 — Какие в таком случае у вас отношения с гаишниками?
 — Разные. Когда они приезжают на съемочную площадку, то очень милы и добры. Но когда встречаешь их на дороге...
 — Даже после роли следователя в «Марше Турецкого»...
 — Конечно, в основном отпускают с миром.
 — Понятно. С «железными конями» у вас взаимоотношения сложные, а с обычными?
 — Гораздо лучше. Лошадь животное замечательное. Ее надо понять, почувствовать. На съемках есть обычай: упал — выставляешь коллеге бутылку. Я однажды пообещал, но забыл. Когда упал снова, ребята говорят: «Лучше поставь, тебе же легче будет». Поставил — и с тех пор не падал.
 — Вы много снимаетесь, да еще и в театре работаете. Как удаётся справляться с нагрузками?
 — Могу сутками не спать. У меня так отец не спал, это у него с войны,

а у меня уж и не знаю отчего. Могу отсыпаться утром в одной картине, ночью в другой, на следующее утро в третьей и уехать в Москву на спектакль.
 — Чем стресс снимаете? Ходят слухи, будто злоупотребляете выпивкой.
 — Не больше, чем все. Путем проб и ошибок понял, что после выпивки хуже воспринимаю действительность.
 — Как отдыхаете?
 — Иногда смотрю телевизор, особенно люблю криминальные передачи. Они как-то успокаивают. Перестаешь дергаться. Видишь, что можешь сколько угодно соблюдать правила дорожного движения, обходить стороной опасные места, а на тебя все равно упадет фонарный столб или сосулька, или взорвет что-нибудь. Так что живи спокойно — от судьбы не уйдешь.
 — В партнерш влюбляетесь?
 — Работа к этому не располагает. Правда, не исключено, что любимая женщина становится твоей партнершей. Но это уже другая история.

— Вы влюбчивы?
 — Теперь уже нет. В первый раз влюбился в подготовительной группе детского сада. Мне ответили взаимностью. Собирались даже пожениться. И так я был потрясен первой любовью, что хватало до зрелого возраста.
 — У вас есть сын от первого брака. Вы с ним общаетесь?
 — К сожалению, нет. Дима сейчас на втором курсе института. Когда расхворались с его матерью, мне было немногим больше, чем ему сейчас. Увы, не нашлось в тот мо-

люди стали подходить за автографами. Сашка тоже расписался на одной карточке. Я ему говорю: «Какое ты имел право?» Он обиделся, ушел. Потом подошел и говорит: «Папа, ты был прав, извини».
 — Чем интересуется младший Домогаров?
 — Как и все в его возрасте — компьютерами. Он вообще с техникой на «ты». Я и сам в последнее время увлекся Интернетом, свой сайт завел.
 — Как относитесь к деньгам?
 — Хочу стоять столько, сколько стою. Но деньги для меня не главное. В моей жизни были моменты, когда мы с женой растягивали пачку макарон на неделю, а колбасу могли себе позволить только в полпачку. А во время съемок «Графини...» Сергей Жигунов пригласил нас всех в казино и каждому выдал по фишке. Я поставил, выиграл и ушел. И больше не играю.
 — Бизнесом не хотелось заняться?
 — Пока бизнеса нет. Но я бы попытался. Надо же что-то оставить на потом.
 — Друзья есть у вас?
 — Боюсь, этим словом я мало кого могу назвать. Дружба — понятие круглоусуточное. У меня есть приятель еще с Театра Советской Армии. Мы можем годами не созваниваться, но если даже среди ночи раздастся звонок, каждый для другого в лепешку расшибется. Недавно такая ситуация была у меня, и все, кому я позвонил, откликнулись и помогли.

— Никогда не возникало желания сменить профессию?
 — Нет. Я упорный. Если строгаю доску на даче, то буду стругать до тех пор, пока не добьюсь идеального результата. В актерстве я, кажется, до чего-то уже «дострогался»...

Беседу вел Геннадий ФРОЛОВ

НЕПРИЯМИСТИ